

УДК 378.4. 47(КРЫМ)

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-2-3-19

**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПО ФОРМЕ, ПРОЛЕТАРСКИЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ»:
ПРОЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕКРЫМСКОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И КРАЕВЕДЕНИЯ**

Акимченков В. В.

*Российское общество интеллектуальной истории
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: viktor_akimchenkov@mail.ru*

Проанализирован процесс реорганизации Крымского научно-исследовательского института и создание в 1932 году на его базе Всекрымского научно-исследовательского института национально-культурного строительства и краеведения. В научный оборот введены ранее неопубликованные содержательные архивные документы, выявленные в фондах Государственного архива Российской Федерации. В исследовании задействованы малоизвестные материалы из газеты «Красный Крым», которые позволяют наполнить фактологическим содержанием процесс трансформации советской общественно-культурной жизни первой половины 30-х гг. XX в. Показана роль профессорско-преподавательского состава Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе в создании, развитии и деятельности учреждения. Подробно рассмотрены планы работы секторов и секций Института на четвертый квартал 1932 года, а также влияние Наркомпроса РСФСР на успешное функционирование организации.

Ключевые слова: Крымский научно-исследовательский институт, Всекрымский научно-исследовательский институт национально-культурного строительства и краеведения, Ш. Ш. Садлаев, Крымская АССР.

В отечественной историографии последних лет вопрос становления и эволюции системы общественных научных организаций Крымской АССР приобретает качественно новое отражение. Представителями научной школы истории крымоведения (А. А. Непомнящий, В. В. Акимченков, А. В. Хливнюк и др.) в исследовательском дискурсе была поставлена цель рассмотреть деятельность как отдельных учреждений и биографии их подвижников, так и тенденции, закономерности и региональные черты всей системы в целом. Это позволит восстановить и планомерно изучить интеллектуальный ландшафт Крыма в 1921–1945 гг., на новом уровне осмыслить историю общественно-культурной жизни автономии в первые десятилетия советской власти.

В последние десятилетия благодаря плодотворной работе научной школы истории крымоведения в научный оборот введены тысячи новых документов из архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя и Симферополя [1–4], а информация о более чем десяти тысячах малоизвестных публикаций 20–30-х гг. XX века стала достоянием научного сообщества [5]. Это позволило углубить знания о

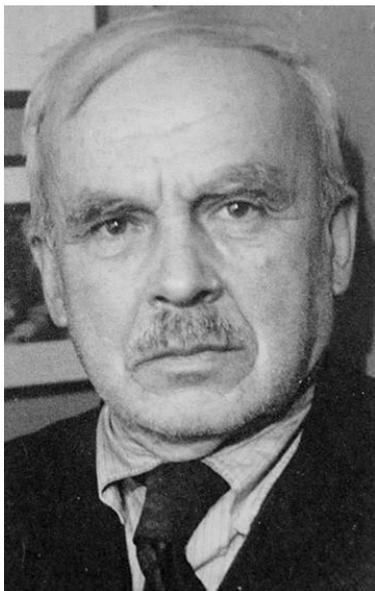
*Рис. 1. Яков Яковлевич Цеб.
Сотрудник I разряда, профессор
Крымского пединститута
им. М. В. Фрунзе.*

деятельности Таврического общества истории, археологии и этнографии, которое вело свою научную традицию от Таврической ученой архивной комиссии (1887–1923), Крымского областного бюро краеведения, Научно-исследовательского общества изучения Крым, Российского общества по изучению Крыма. Удалось вернуть из забвения и воссоздать многогранную деятельность Крымского отделения Всесоюзной Ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР (далее – ВАРНИТСО), которое функционировало на полуострове в 1928–1937 гг. [6; 7].

Архивные разыскания последних лет и выявление в столичных архивах нового пласта источников наталкивает на мысль о том, что многие аспекты деятельности крымских общественных научных организаций 20–30-х гг. XX в. еще предстоит переосмыслить, особенно в тех случаях, когда работы были написаны в

90-е гг. прошлого века, а их тенденциозные выводы на протяжении последующих двух десятилетий многократно повторялись (иногда слово в слово) на страницах различных изданий. В частности, предстоит углубить знания о деятельности Крымского научно-исследовательского института (далее – КНИИ), интерес к которому у провинциальных исследователей возник еще на заре нового тысячелетия, а исследования последних лет демонстрируют застойные явления в расширении источниковой базы, при этом тиражируются ошибки, которые стойко закрепились в историографии. Это и побудило нас обратиться к данной проблеме исследования.

В истории изучения вопроса выделим два опуса симферопольского преподавателя У. К. Мусаевой (не решусь их даже отнести к историографии), которые посвящены истории КНИИ. В первом – освещается его деятельность в области изучения и сохранения историко-культурного наследия полуострова [8], во втором проанализированы биографии наиболее ярких научных сотрудников [9]. Проведя глубокое изучение проблемы исследования и расширив источниковую базу материалами из фондов Государственного архива Российской Федерации, констатируем, что не все интерпретации, высказанные Мусаевой, имеют достаточное обоснование. Так, утверждение о том, что КНИИ был образован «в связи с разворачивавшейся программой татаризации специально для изучения

*Рис. 2. Иван Иванович Пузанов.
Действительный член Института,
профессор Крымского
пединститута им. М. В. Фрунзе.*

крымскотатарского этноса» [8, с. 122] не отображает истинных причин его создания, поскольку автор остановилась лишь на одном из множества аспектов. Создание Института было связано с интенсивным процессом советизации полуострова, сопровождавшемся в том числе и коренизацией. На КНИИ возлагали задачу по изучению хозяйственной и культурной жизни Крымской АССР в период социалистического переустройства. Более того, цель создания подобной организации состояла не только лишь в исследовании хозяйства, природы и производственных сил. Большие надежды возлагались на активную вовлеченность Института в идеологические кампании, поскольку необходимо было создать эффективный механизм внедрения философии диалектического материализма и методов революционного марксизма в широкие общественные массы мультикультурного Крыма.

В работах У. К. Мусаевой присутствуют ошибочные утверждения, которые без должного критического анализа перепечатываются ею (порой слово в слово) из собственных же работ конца 1990-х гг. Во-первых, положение о том, что «директор [КНИИ] назначался и увольнялся приказом по Наркомпросу Крымской АССР» [8, с. 123], относится только лишь ко времени после 1929 года, когда КНИИ перешел в ведение Наркомпроса автономии, ведь с 1925 года эта функция находилась у Главнауки Наркомпроса РСФСР. Во-вторых, требует уточнения утверждение о том, что Петр Абрамович Двойченко исполнял обязанности «директора КНИИ в 1930–1934 гг.» [8, с. 130], поскольку задействованные нами в исследовании новые архивные источники свидетельствуют, что в период реорганизации Института учреждением руководил Ш. Ш. Садлаев. В этой связи, создание отдельного исследования, посвященного деятельности руководства КНИИ является перспективной темой для дальнейших изысканий. В-третьих, вопрос реорганизации 1932 года рассматривается У. К. Мусаевой без детальной проработки материалов четырех заседаний директората Института, хотя ссылки на десятки листов архивных документов из фондов Государственного архива Республики Крым (Ф. Р-663. Оп. 9. Д. 56. Л. 51–54; Ф. Р-3814. Оп. 1. Д. 136. Л. 1–36) указаны [8, с. 131–132]. Как следствие, поверхностное изучение такого обилия источников привело автора к ложному выводу о том, что реорганизация проходила в несколько этапов, хотя де-

факто, это был многоступенчатый процесс подготовки и последующей краткой корректировки плана реорганизации, его штатного расписания, сметы и т. д. В-четвертых, эссе Мусаевой содержат неточности, которые требуют пояснения. К примеру, предложение о том, что «в 1932 году КНИИ был реорганизован **на основе директивы Наркомпроса СССР**» (выделено нами. – В. А.) [8, с. 131], видимо, следует понимать так, что все же инициатором директивы мог выступить Наркомпрос РСФСР либо Крымской АССР, ведь еще со школьной скамьи российские учащиеся помнят, что аналогичного общесоюзного наркомата не существовало. А фразы «по предложению ОКВСП(б) Наркомпроса Крыма» и «постановлением ЦВК Крымской АССРЗ» [9, с. 53] отнесем к опечаткам (иначе их вообще трудно объяснить), отметив для читателя, что автор, вероятно, имела ввиду предложения Крымского обкома ВКП(б) и Наркомпроса Крымской АССР, а также постановление ЦИК Крымской АССР.

Констатация У. К. Мусаевой того, что «КНИИ находился в ведении Наркомпроса Крымской АССР» также не позволяет понять всех перипетий его создания и процесса становления с 1925 до 1929 гг. [8, с. 122]. Нами установлено, что Крымский научно-исследовательский институт был открыт постановлением СНК РСФСР от 11 сентября 1925 года. Первоначально его укомплектовали сотрудниками расформированного физико-математического факультета Крымского университета им. М. В. Фрунзе без соответствующей штатной и материальной базы [10, с. 2]. Предполагалось, что КНИИ станет центром научной жизни на полуострове и будет «играть роль своего рода Академии наук Крымской республики» [11, с. 2]. С момента своего создания Институт находился в ведении Главнауки Наркомпроса РСФСР. 28 апреля 1929 г. СНК РСФСР издал постановление, которым передал КНИИ, Крымский государственный педагогический институт им. М. В. Фрунзе и Крымский рабфак имени И. Н. Назукина в ведение Наркомпроса Крымской АССР, причем за Наркомпросом РСФСР оставались контролирующие функции над этими учреждениями. Принятое решение стало своеобразным откликом на XVI конференцию ВКП(б) и переход СССР к плановым механизмам развития экономики и социалистической модернизации народного хозяйства.

Вышеупомянутые учреждения были переведены на республиканский

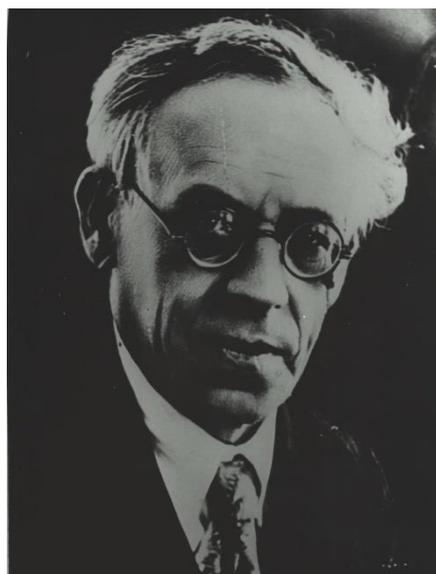

Рис.3. Евгений Федорович Скворцов. Руководитель сектора геофизики и минералогии, профессор Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе.

*Рис. 4. Абдуль-Керим
Джемалединов. Сотрудник
I разряда, заместитель директора
по учебной части Крымского
пединститута им. М. В. Фрунзе.*

уровень финансирования, что должно было способствовать мобилизации дополнительных средств из регионального бюджета. В период с 1925 по 1929 гг. бюджет КНИИ был более чем скромным и составлял к 1929 г. всего 25640 руб., причем на текущие расходы по научной части уходило в год 3 тыс. рублей, т.е. только 25 руб. в месяц на каждую кафедру. При столь слабом материальной положении большинство инициатив было не реализовано [11, с. 2]. Перевод Института под контроль Наркомпроса Крымской АССР позволил Совнаркому автономии привлечь дополнительное финансирование от Центрального совета народного хозяйства Крыма, Крымнаркомзема, местных кооперативов и объединений общесоюзных курортов Южного берега Крыма, Евпатории и Сак [12, с. 2].

Несмотря на все изменения, произошедшие в 1929 году, а также создание отделения, которое занималось вопросами истории, археологии,

этнографии, антропологии, татарским языком и культурой, деятельность КНИИ по-прежнему носила крайне односторонний характер, не решая задач, возлагаемых на него запросами национально-культурного строительства [10, с. 2]. Завершающий год первой пятилетки и разработка показателей второго пятилетнего плана продемонстрировали необходимость оптимизации статей расходной части бюджета Крымской АССР. Это относилось и к деятельности научно-исследовательских организаций, которые решено было оптимизировать путем ликвидации структурных подразделений, дублирующих функции друг друга, устранив все имеющиеся параллелизмы. С 4 июля 1932 года руководство КНИИ, опираясь на директивы коллегии Наркомпроса Крымской АССР, приступило к разработке плана по реорганизации. К осени состоялось четыре заседания директората Института, работало две специальных комиссии, было проведено расширенное заседание совета КНИИ, при этом все вопросы согласовывались с Отделом культуры и пропаганды Крымского обкома ВКП(б) и Наркомпросом Крымской АССР. В ходе подготовки проекта по реорганизации трижды были обследованы все существующие в Симферополе научно-исследовательские институты для того, чтобы не допустить параллелизмов в работе имеющихся организаций и максимально оптимизировать их работу. Решением коллегии Наркомпроса

автономии ключевую роль в деятельности Института должен был занять сектор педагогики, национального языка, литературы и искусства. Звучали идеи о ликвидации имеющейся секции геологии, химии, почвоведения, а также астрономии и передача ее краеведческих задач сектору геофизики. В планы руководства входило присоединение секции минералогии к сектору геофизики, а секции биологии к секции зоологии, секции физиологии растений – к секции ботаники. Этот план позволял существенно оптимизировать расходную часть бюджета [13, л. 75, 104].

Однако и после проведенной реорганизации Институт был крайне стеснен в финансовом положении, что не позволяло полноценно осуществлять стоящие перед ним задачи. Директор Ш. Ш. Садлаев вел личные переговоры с начальником Сектора науки НКП РСФСР Аголом и регулярно обращался с просьбами о выделении дополнительного финансирования. Как итог, в 1933 году организация получила 8 тыс. рублей дотаций, из которых 2 тыс. предназначались на проведение в Симферополе III Всекрымской научной конференции по татарскому языку (15–20 октября 1934 г.) [13, л. 98].

Один из самых первых проектов реорганизации КНИИ предполагал создание четырех секторов которые бы делились на секции. Сектор, именуемый в проекте «Кабинетом марксизма-ленинизма», должен был включать секцию марксистско-ленинской философии, теоретической экономики и истории революционного движения народов СССР. Сектор марксистско-ленинской педагогики делился на секции: теоретической педагогики, программно-методическую, планирования и организации народного образования, а также политехнизма и пионер-работы. Сектор языка, литературы и искусства имел три одноименные секции. Сектор естественных наук подразделялся на секции: биологии, зоологии, ботаники, геофизики и химии. Также при секторе функционировала атмосферно-оптическая станция, созданная профессором И. И. Тихановским [13, л. 67–68].

Однако к осени 1932 года был представлен уточненный проект реорганизации, предполагавший наличие пяти секторов с секциями. Руководил Институтом в период реорганизации крымский экономист Шейх Шейхович Садлаев (1905–1937). Сотрудники Института были разделены на три категории: действительные члены, научные сотрудники I и II разрядов. Так, сектор марксистско-

*Рис. 5. Павел Трофимович
Данильченко. Действительный член
Института, профессор Крымского
пединститута им. М. В. Фрунзе.*

Рис. 6. Николай Ксаверьевич Бауман. Действительный член Института, профессор Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе.

ленинской педагогики и народного образования возглавил бывший нарком просвещения Крымской АССР Насых Камалович Мухитдинов (1892–1943) [16], являвшийся вместе с заведующим кафедрой педагогики Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе Николаем Ксаверьевичем Бауманом его действительным членом. Научными сотрудниками I разряда стали: К. И. Тодорский, Я. И. Байрашевский, Мумджи, Н. Емельянов, а II разряда: Б. П. Рыжков, Карабаш, Р. И. Ключевич, Муэдинов, В. К. Бибко, Н. П. Маркова. Сектор включал в себя секцию теоретической педагогики, организации и планирования народного образования, а также политехнизма [13, л. 76, 105].

Сектор языка, литературы и искусства, который состоял из трех одноименных секций, возглавил крымскотатарский фольклорист,

действительный член КНИИ К. У. Усеинов. Научными сотрудниками I разряда являлись: А.-К. Джамалединов, Д. Гафаров, И. Н. Леманов, О.-Н. А. Акчокраклы, А. Шейх-Заде, У. Б. Ипчи, П. Я. Чепурина, У. А. Боданинский, а II разряда: Э. И. Куртмоллаев, Я. С. Куркчи, К. И. Решидов, Менлиазис.

Сектором истории, экономики, социальной антропологии руководила Добрянская, которая вместе с Н. Л. Эрнстом и В. И. Советовым являлась действительным членом. К числу научных сотрудников I разряда относился Г. А. Максимович, В. Салтыковский и Ш. Ш. Садлаев. Сектор имел две секции – истории и археологии, экономики и социальной антропологии.

Сектор геофизики и минералогии возглавил заведующий кафедрой математики Крымского пединститута Евгений Федорович Скворцов. Совместно с ним действительными членами являлись преподаватели пединститута С. П. Попов и П. Т. Данильченко. Р. А. Аллик являлся научным сотрудником I разряда и руководил атмосферно-оптической станцией, штат которой составляли наблюдатели Тихановская и Острый [13, л. 74, 103].

Сектор биологии и ботаники состоял из двух секций – зоологии и ботаники. Должность руководителя этим сектором к октябрю 1932 г. оставалась вакантной. Заметим, что в более ранних планах на эту должность планировали назначить Гуреева. Действительными членами являлись профессора Крымского пединститута

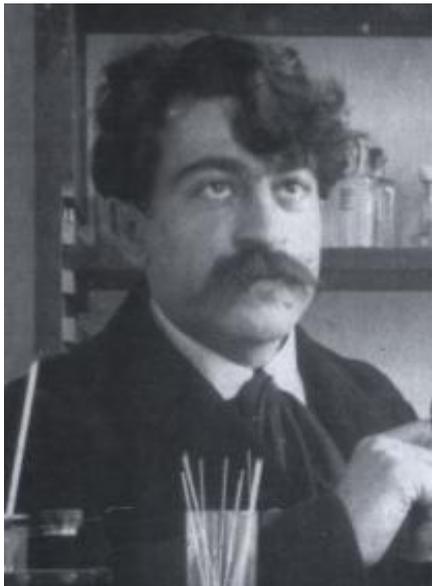
И. И. Пузанов и В. Л. Рыжков. В свою очередь, Я. Я. Цееб, М. А. Галаджиев, Жилина, А. Куркчи, А. Рашид являлись сотрудниками I разряда [13, л. 74, 103].

Таким образом, штат сотрудников Института составил 50 человек. Директор, его заместитель и заведующие секторами входили в состав правления. Научные сотрудники насчитывали 12 действительных членов, 21 – I разряда, 10 – II разряда и 2 наблюдателя атмосферно-оптической станции. Канцелярия состояла из секретаря, делопроизводителя, машинистки и курьера. Подавляющее большинство научных сотрудников работало по совместительству [13, л. 74, 103]. Если сопоставить этот проект с более ранним, то становится очевидным, что штат был серьезно сокращен, ведь изначально планировалось взять на работу 20 постоянных научных сотрудников и 53 сверхштатных. По этой причине в окончательных списках отсутствует Н. М. Волошин, которого первоначально собирались назначить на должность заведующего секцией марксистско-ленинской философии, В. М. Габилев, который должен был возглавить секцию теоретической экономики, а также А. Г. Максимович, претендовавший на заведование секцией истории революционного движения народов СССР. Аналогичная участь постигла Гуреева, который должен был возглавить сектор естественных наук и при нем же секцию биологии [13, л. 69]. Также не была принята целая группа сверхштатных сотрудников: Ф. А. Агеев, Я. Азизов, Р. М. Александрович, Алексеев, Алпаров, А. А. Асанов, А. Н. Батыр-Мурзаев, М. Б. Бекиров, Бодыгов, Т. Бояджиев, Л. В. Жирицкий, И. Кадыров, Керимов, Меджитов, Р. С. Муллина, Я. А. Мусаниф, Р. Негмати, Г. Н. Печерский, А. М. Рефатов, Н. Н. Смирнов, Фазлуллин, Б. И. Файков, Ширфетдинов, М. Ф. Щербаков.

Утвердив новую структуру организации, 21 июня 1932 г. совет Института принял постановление о реорганизации и разработал детальный план работы каждого сектора и секции на четвертый квартал 1932 года. Ключевой задачей руководство видело формирование «**национальной по форме, пролетарской по содержанию** (выделено нами. – В. А.) национальной культуры, а также содействие «скорейшему осуществлению в Крым[ской] АССР лозунга «догнать и перегнать в технико-экономическом и культурном отношении передовые капиталистические страны»», поднять на высокий уровень культуры многонациональный полуостров, а

*Рис. 7. Николай Львович Эрнст.
Действительный член
Института.*

*Рис. 8. Михаил Андреевич
Галаджиев. Сотрудник I разряда,
профессор Крымского
пединститута им. М. В. Фрунзе.*

также внедрить принципы марксистско-ленинской методологии в научно-исследовательскую деятельность. Организация должна была продолжить подготовку кадров научных работников из числа коренных национальностей Крыма, углубить популяризацию научных знаний среди общественности, а изучение в краеведческом разрезе истории, экономики и природы увязать с хозяйственным и культурным строительством в рамках осуществления пятилеток [13, л. 76, 105].

Наиболее обширный спектр задач был поставлен перед сектором марксистско-ленинской педагогики. Так, сотрудникам секции теоретической педагогики Н. К. Мухитдинову и Карабаш было поручено приступить к выявлению и систематизации архивных материалов для написания обобщающего труда по истории культурного строительства в Крыму за последние 15 лет. Также было запланировано подготовить до десяти научно-популярных брошюр по

педагогике, в том числе и о работе на культурном фронте. Секция политехнизма и пионер-работы получила задание разработать профиль для работы фабрично-заводских семилеток Симферополя и Бахчисарая, которые должны были одновременно давать общее образование, политехническую подготовку и знакомить учащихся с производством. Научным сотрудникам секции Салькову и Б. П. Рыжкову было поручено организовать передвижной политехнический музей.

Деятельность программно-методической секции представляла собой разработку конкретных тем, которые были поручены научным сотрудникам. Так, Я. И. Байрашевский занимался разработкой структуры, содержания, методами и формами организации системы методической работы в Крыму. В свою очередь Н. К. Бауман изучал педагогический процесс в ВУЗах полуострова в свете постановления ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» от 19 сентября 1932 г. Особое внимание было уделено вопросам развития на полуострове политехнических школ. В частности, систематизацией количественных и качественных показателей и проработкой новых программ занялся Р. И. Ключевич, частной методикой Н. П. Маркова, а К. И. Тодорский подготовкой локального материала к программам. Также секцией был осуществлен учет успеваемости учащихся политехнических школ Крыма. Руководитель секции Муэдинов и глава сектора марксистско-ленинской педагогики Н. К. Мухитдинов

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПО ФОРМЕ, ПРОЛЕТАРСКИЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ»:
ПРОЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕКРЫМСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ...

приступили к совместной разработке методики антирелигиозного воспитания в татарских школах-семилетках. Подготовкой методического письма о интернациональном воспитании в крымско-татарских школах занялся Н. К. Мухитдинов и Карабаш.

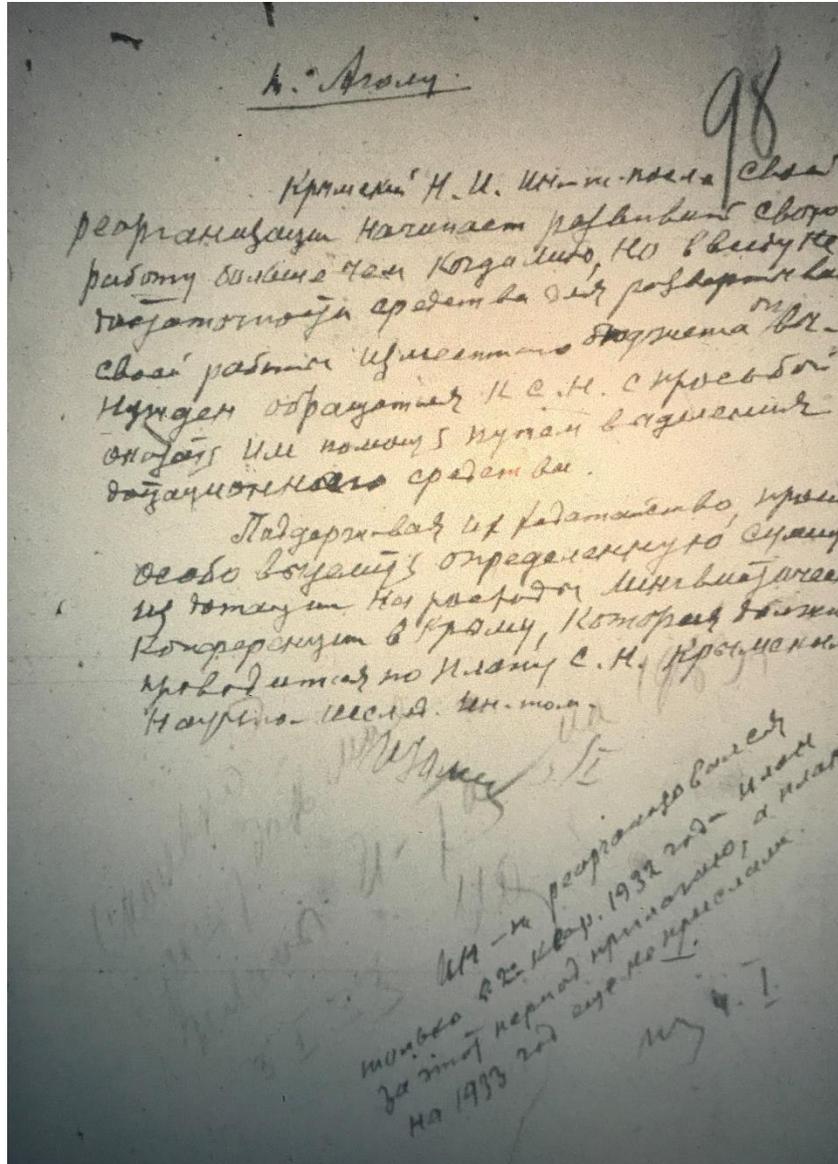

Рис 9. Письмо Ш. Ш. Садлаева начальнику Сектора науки Наркомпроса РСФСР Аголу.

В дальнейшем была образована секция учебников, которая занималась педологической работой над крымско-татарским букварем, разработкой тестов и анкет для анализа успеваемости крымских школьников по отдельным дисциплинам и обследованием образцовых школ Симферополя, а также изучением изданных учебников. Эти задачи были возложены на научных сотрудников Мумджи и Тугунчи [13, л. 70, 99]. Перед сектором были поставлены четкие идеологические задачи, связанные не только с пропагандистской деятельностью, но и разоблачением «антиленинских, вредительских и контрреволюционных сил, которые мешают культурному строительству в Крыму». Так, была намечена кампания по борьбе с теорией и практикой деятельности партии «Милли Фирка», а также Исмаила Гаспринского [13, л. 77, 106].

План работы сектора языка, литературы и искусства на ноябрь-декабрь 1932 г. содержал задачи по всестороннему исследованию крымско-татарского языка и составлению научных грамматик для средней и высшей школы, а также учебников по истории литературы и искусства. Сектору было поручено до начала работы III Всекрымской научной конференции по татарскому языку проработать основные вопросы по развитию крымско-татарского языка: состояние и пути модернизации литературного языка, принципы построения грамматики, вопросы терминологии, пунктуации и орфографии, а также собрать материал для алфавитного сборника [13, л. 71, 100]. В планы сектора входило составление и издание на крымско-татарском языке «сборничка мыслей и высказываний» классиков марксизма-ленинизма о языке и языкознании «в извлечении из изданного Академией наук СССР сборника» [13, л. 79, 108].

На октябрь-декабрь 1932 года сектором геофизики и минералогии было намечено продолжение реализации начатых ранее проектов. В частности, секция геофизики осуществляла программу систематических наблюдений атмосферных явлений на атмосферно-оптической станции, а также занималась обработкой результатов, полученных на протяжении последних пяти лет. Было запланировано проведение непрерывной регистрации солнечной радиации, наблюдение над видимостью звезд и качеством их изображений. Предполагалось углубить изучение сейсмических явлений в Крыму [13, л. 78, 107]. Секция минералогии наметила завершение работ по обследованию грязевого вулкана Джау-Тепе и источников сернистых минеральных вод Керченского и Феодосийского районов. В сферу интересов секции входила обработка материалов по изучению глинистых сланцев Таврической формации в районе Симферополя, Алушты и Ялты, собранных летними экспедициями 1932 года. Секция по химии, занялась подготовкой к печати работ по взаимодействию селей аммония с бромной водой, приготовления магнезиальных цементов из рапы и каустического доломита и др. [13, л. 72, 101].

Сектор биологии и ботаники запланировал работу в четвертом квартале 1932 г. в рамках двух секций – ботаники и зоологии. В. Л. Рыжкову было поручено завершить работы по изучению дикорастущих пестролистных растений Крыма и обработать материал по вирусным болезням винограда. В свою очередь Жилина продолжила изучение ферментов у пестролистных растений. Исследованиями в

области гидробиологического режима крымских водохранилищ Базар-Джилга (Альминское) и Эгиз-Оба (Бахчисарайское) занялись И. И. Пузанов, Я. Я. Цееб и М. А. Галаджиев. Учет записей дичи в охотничьих заказниках был возложен на преподавателей Крымского пединститута И. И. Пузанова и Я. Я. Цееб. Продолжение работ по исследованию размножения инфузорий без конъюгации и биологии корабельного червя – на профессора М. А. Галаджиева [13, л. 73, 102]. Также перед сектором была поставлена задача по изысканию новых видов лекарственного и технического сырья и теоретические исследования в области генетики и патологии растений [13, л. 78, 107]. В планы на 1932 год входило изучение растительности Тарханкутского полуострова и исследование флористического состава озера Сасык и Джарьылгач [13, л. 81, 110].

Сектор истории, экономики, социальной антропологии основной целью в конце 1932 года определил изучение истории революционного движения и классовой борьбы в Крымской АССР. Эта работа осуществлялась в тесном контакте с Истпартом ОК ВКП(б). Отдельное внимание уделялось событиям Гражданской войны, разворачивавшимся на территории полуострова, а также истории рабочего движения. В рамках работы сектора было запланировано изучение истории Крымского ханства, эмиграции крымских татар в Турцию в XVIII в. и колонизации полуострова Российской империей. Было намечено продолжение археологических раскопок памятников скифской и античной эпохи, курганов в степной части Крыма, изучение которых было начато Таврическим обществом истории, археологии и этнографии, могильника у деревни Скеля и т. д., а также сводка и обработка материалов по кизил-кобинской культуре [13, л. 80, 109].

В рамках изучения вопросов социальной антропологии было намечено обследование граждан, рожденных на полуострове во время голода 1921–1922 гг., обработка собранного антропометрического и клинического материала, миграционных процессов, а также полового созревания крымских татарок и представительниц национальных меньшинств в Крыму по последним данным акушерско-гинекологических больниц [13, л. 73, 102]. В планы секции входило проведение среди учащихся семинаров по вопросам социальной антропологии и лекций для крымской общественности на тему «Биолого-экономическая мощь крымского человеческого коллектива» [13, л. 80, 109]. Секция экономики и социальной антропологии должна была изучать и освещать ход социалистической модернизации в Крыму, впоследствии используя эти данные в качестве школьного краеведческого материала [13, л. 78, 107].

После составления проекта по реорганизации КНИИ и планов работы каждого сектора и секций, все эти материалы были переданы на изучение сотруднику Главнауки Наркомпроса РСФСР Евгению Эмильевичу Лейтнеккеру, который к 1 апреля 1933 г. подготовил подробный отзыв, текст которого приводим в полном объеме: «Обращает на себя отсутствие хотя бы краткого обзора проблематики Института на 2-ое пятилетие, производственной тематики Института в 1-е пятилетие и отчета о работе за 1932 год. Отсутствие этих материалов создает огромную трудность в рассмотрении представленных материалов, т. к. несмотря на

реорганизацию Института, известная преемственность работы – несомненна, а данные о прошлой работе давали бы возможность реально судить о фактически осваиваемой Институтом работе по социалистическому строительству в Крым[ской] АССР. Специальных материалов по 2-ой пятилетке Крыма в библиотеке ЦБК [Центрального бюро краеведения] – нет. Исходным материалом для суждения о плане Института представляется просмотр полученных от него материалов.

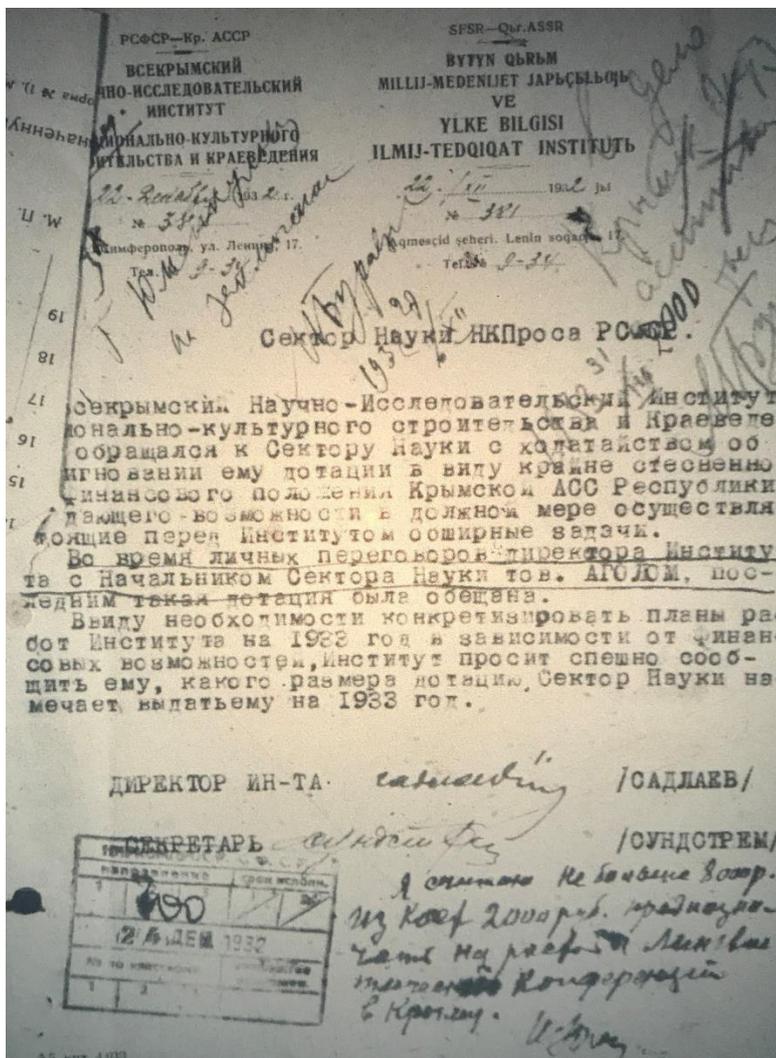

Рис. 10. Письмо директора Всекрымского научно-исследовательского института национально-культурного строительства и краеведения в Сектор науки Наркомпроса РСФСР.

В плане работы сектора языка, литературы и искусств обращает на себя внимание отсутствие тем по малым национальностям Крыма. Фактически пестрый национальный состав Крыма, во всем его объеме остается вне этого плана. Между тем национальный конгломерат Крыма, особенно в разрезе 1-ой и 2-ой пятилеток, требующих форсированного строительства в нацкраях и нацобластях, на основе культуры – **национальной по форме и социалистической по содержанию** (выделено нами. – В. А.) – предъявляет к Всекрымскому научно-исследовательскому институту требование охвата своей проблематикой и тематикой не только ведущую татарскую национальность края, но также находящихся в разнообразных взаимосвязях и взаимодействиях с нею малых народностей Крыма (караимов, крымских цыган, крымских болгар, крымских немцев и др.).

Нужно признать слабой и не четко определенной всю тематику по секции искусства. Тематический комплекс искусства требовал бы известной локализации и спецификации вопросов, выдвигаемых состоянием искусства народов Крым[ской] Авт[ономной] ССР ко 2-му пятилетию. Отбор конкретных тем и вопросов, требующих разработки по линии изоискусства, театра, хореографии и пр., а также по разным видам и формам самодеятельного искусства (а самодеятельное искусство, вообще, не вошло в план института, а его, конечно, надо включить в план) должен быть поставлен во главу угла при составлении плана. Формулировка целого ряда тем по сектору языка, литературы и искусства отличается неясностью. Для разрешения основных вопросов, относящихся к языку, литературе и искусству, следовало бы в тематику этого сектора включить обследование всех материалов по газетам и журналам, издававшихся в Крыму на местных языках. Изучение газетно-журнальных очагов несомненно мобилизовало бы ценнейший материал для работы сектора в целом.

Выпало из плана секции литературы чрезвычайно важное на данном этапе и при том ведущее звено литературы – тема о местной драматургии. Изучение сценического творчества народов Крым[ской] АССР, в соответствии с директивами партии и постановлениями последнего пленума оргкомитета Союза писателей, должно быть включено в план ближайшего года. Как сказано выше – сектор должен заняться изучением всех видов и форм самодеятельного искусства» [13, л. 95–95 об.].

Таким образом, реорганизация Крымского научно-исследовательского института во Всекрымский научно-исследовательский институт национально-культурного строительства и краеведения является важной вехой процесса национально-культурного строительства на территории Крымской АССР [14–15]. Большую роль в становлении и последующем развитии КНИИ играл профессорско-преподавательский состав Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе. Организация к середине 30-х гг. XX в. стала неотъемлемой частью сети общественных научных организаций автономии, а ее деятельность являлась отражением вызовов, стоявших перед общественно-культурной жизнью Советского Союза, для которой было характерно усиление классовой борьбы на культурном фронте и большевизация научно-исследовательской работы.

Список использованных источников и литературы

1. Непомнящий А. А. Академик С. Ф. Платонов и крымоведение. – Белгород: Константа, 2018. – 216 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 27).
Nepomnyashchij A. A. Akademik S. F. Platonov i krymovedenie. – Belgorod: Konstanta, 2018. – 216 s. – (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vup. 27).
2. Непомнящий А. А. Профессор Виктор Филоненко: неизвестные страницы биографии: по новым документам архивов Москвы и Санкт-Петербурга // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 110–130.
Nepomnyashchij A. A. Professor Viktor Filonenko: neizvestnye stranicy biografii: po novym dokumentam arhivov Moskvy i Sankt-Peterburga // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – Simferopol', 2021. – T. 7, № 1. – S. 110–130.
3. Акимченков В. В., Непомнящий А. А. «Этот вопрос... в свое время обсуждался в общесоюзном масштабе V Менделеевским съездом». Записки профессоров Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе по наиболее рациональному использованию природных богатств полуострова. 1928 г. // Исторический архив. – 2019. – № 2. – С. 108–117.
Akimchenkov V. V., Nepomnyashchij A. A. «Etot vopros... v svoe vremya obsuzhdalsya v obshchesoyuznom masshtabe V Mendeleevskim s"ezdom». Zapiski professorov Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. M. V. Frunze po naibolee racional'nomu ispol'zovaniyu prirodnyh bogatstv poluostrova. 1928 g. // Istoricheskij arhiv. – 2019. – № 2. – S. 108–117.
4. Акимченков В. В. Документы по истории Крымского отделения ВАРНИТСО в фондах Российского государственного архива экономики // Документ. Архив. Информационное общество: Материалы IV Международной научно-практической конференции, г. Москва, 3–4 окт. 2019 г. / Историко-архивный институт РГГУ; Сост. Е. М. Бурова, О. Е. Антонова. – М.: ООО «ТЕРМИКА.РУ», 2020. – С. 282–291.
Akimchenkov V. V. Dokumenty po istorii Krymskogo otdeleniya VARNITSO v fondah Rossijskogo gosudarstvennogo arhiva ekonomiki // Dokument. Arhiv. Informacionnoe obshchestvo: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Moskva, 3–4 okt. 2019 g. / Istoriko-arhivnyj institut RGGU; Sost. E. M. Burova, O. E. Antonova. – M.: ООО «ТЕРМИКА.RU», 2020. – S. 282–291.
5. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). – Симферополь: Антиква, 2015. – 936 с. – (Серии: «Крым в истории, культуре и экономике России»; «Биобиблиография крымоведения»; вып. 25).
Nepomnyashchij A. A. Istoriya i etnografiya narodov Kryma: bibliografiya i arhivy (1921–1945). – Simferopol': Antikva, 2015. – 936 s. – (Serii: «Krym v istorii, kul'ture i ekonomike Rossii»; «Biobibliografiya krymovedeniya»; vup. 25).
6. Акимченков В. В. Эго-документы как источник для изучения интеллектуального ландшафта Крымской АССР // «Актуальные проблемы источниковедения»: Матер. VI Международной научно-практической конференции, г. Витебск, 23–24 апреля 2021 г. / Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова. – Витебск, 2021. – С. 297–299.
Akimchenkov V. V. Ego-dokumenty kak istochnik dlya izucheniya intellektual'nogo landshafta Krymskoj ASSR // «Aktual'nye problemy istochnikovedeniya»: Mater. VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Vitebsk, 23–24 aprelya 2021 g. / Vitebskij gos. un-t im. P. M. Masherova. – Vitebsk, 2021. – S. 297–299.
7. Акимченков В. В. Механизмы идеологической мобилизации советской интеллигенции в год «Великого перелома»: к истории Крымского отделения ВАРНИТСО // 1929: «Великий перелом» и его последствия: Матер. XII Международной научной конференции, г. Екатеринбург, 26–28 сент. 2019 г. – М.: РОССПЭН; Ельцин-центр, 2020. – С. 734–747. – (Серия: «История сталинизма: Дебаты»).
Akimchenkov V. V. Mekhanizmy ideologicheskoy mobilizacii sovetskoj intelligencii v god «Velikogo pereloma»: k istorii Krymskogo otdeleniya VARNITSO // 1929: «Velikij perelom» i ego posledstviya: Mater. XII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, g. Ekaterinburg, 26–28 sent. 2019 g. – M.: ROSSPEN; El'cin-centr, 2020. – S. 734–747. – (Seriya: «Istoriya stalinizma: Debaty»).

8. Мусаева У. К. Деятельность Крымского научно-исследовательского института в области изучения и сохранения историко-культурного наследия // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. по итогам Межд. науч. форума, г. Геленджик, 13–15 окт. 2017 г. – Краснодар: ООО «Экоинвест», 2018. – С. 121–137.

Musaeva U. K. Deyatel'nost' Krymskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta v oblasti izucheniya i sohraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya // Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnacional'nogo soglasiya: sb. nauch. st. po itogam Mezhd. nauch. foruma, g. Gelendzhik, 13–15 okt. 2017 g. – Krasnodar: ООО «Экоинвест», 2018. – S. 121–137.

9. Мусаева У. Деятельность Крымского научно-исследовательского института языка и литературы по изучению крымских татар (1925–1940) // Етнічна історія народів Європи: Національні меншини. Етноархеологія: Зб. наук. праць. Київ: Київський нац. ун-т ім. Тараса Шевченка, 1999. – С. 52–56.

Musaeva U. Deyatel'nost' Krymskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka i literatury po izucheniyu krymskikh tatar (1925–1940) // Etnichna istoriya narodiv Evropi: Nacional'ni menshini. Etnoarheologiya: Zb. nauk. prac'. Kiiv: Kiiv's'kij nac. un-t im. Tarasa Shevchenka, 1999. – S. 52–56.

10. Садлаев Ш. [Ш.], Эрнст Н. [Л.] Реорганизовать КНИИК в базу развития национального и культурного строительства и крымоведения // Красный Крым. – 1932. – 18 июля. – С. 2.

Sadlaev SH. [SH.], Ernst N. [L.] Reorganizovat' KNIİK v bazu razvitiya nacional'nogo i kul'turnogo stroitel'stva i krymovedeniya // Krasnyj Krym. – 1932. – 18 iyulya. – S. 2.

11. Тихановский И. И. Крымский научно-исследовательский институт // Красный Крым. – 1929. – 24 июля. – С. 2.

Tihanovskij I. I. Krymskij nauchno-issledovatel'skij institut // Krasnyj Krym. – 1929. – 24 iyulya. – S. 2.

12. Тихановский И. И. Крымский научно-исследовательский институт // Красный Крым. – 1929. – 25 июля. – С. 2.

Tihanovskij I. I. Krymskij nauchno-issledovatel'skij institut // Krasnyj Krym. – 1929. – 25 iyulya. – S. 2.

13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2307. Оп. 18. Д. 44.

Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. 2307. Op. 18. D. 44.

14. Морозов С., Конусов Н. За большевизацию научно-исследовательской работы // Красный Крым. – 1933. – 12 июля. – С. 2.

Morozov S., Konusov N. Za bol'shevizaciyu nauchno-issledovatel'skoj raboty // Krasnyj Krym. – 1933. – 12 iyulya. – S. 2.

15. Мухитдинов Н. [К.] Классовая борьба на культурном фронте // Красный Крым. – 1933. – 26 октября. – С. 3.

Muhitdinov N. [K.] Klassovaya bor'ba na kul'turnom fronte // Krasnyj Krym. – 1933. – 26 oktyabrya. – S. 3.

16. См. о нем: Архив Президента РФ. Оп. 24. Д. 410. Л. 3; ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 51. Д. 773; Российский государственный архив экономики. Ф. 4394. Оп. 1. Д. 312. Л. 55.

Sm. o nem: Arhiv Prezidenta RF. Op. 24. D. 410. L. 3; GARF. F. 2306. Op. 51. D. 773; Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki. F. 4394. Op. 1. D. 312. L. 55.

Akimchenkov V. V. «National in form, proletarian in content»: project of the organization of the All-Crimean research institute of national-cultural construction and local history

The author studies and analyzes the process of reorganization of the Crimean research institute and the creation of the All-Crimean research institute of national-cultural construction and local history on its basis in 1932. Previously unpublished archival documents identified in the funds of the State Archive of the Russian Federation have been put into scientific circulation. The study uses little-known materials from the newspaper «Red Crimea», which allow us to fill the process of transformation of Soviet social and cultural life in the first half of the 30s of the twentieth century with factual content. The role of the teaching staff of the Crimean State Pedagogical Institute named after M. V. Frunze in the creation, development and activity of the institution is

shown. The work plans of the Institute's sectors and sections for the fourth quarter of 1932, as well as the influence of the People's Commissariat of the RSFSR on the successful functioning of the organization, are considered in detail.

Keywords: Crimean research institute, All-Crimean research institute of national-cultural construction and local history, Sh. Sh. Sadlaev, Crimean ASSR.